

Русский Декамерон 1831-го года

В. К. Кюхельбекер. Путешествие. Дневник. Статьи
Издание подготовили Н. В. Королева, В. Д. Рак
Л., "Наука", 1979
Серия "Литературные памятники"
[OCR Бычков М.Н.](#)

ВВЕДЕНИЕ

Наступала осень 1830 года. Москву белокаменную и в бывалое время посещали незваные, злые гости: татары и *черная смерть*, Литва и восточная чума, а еще недавно Наполеон с своими разноязычными полчищами. Ныне приближалась к ней новая страшная посетительница, о которой пишут и толкуют много, как всегда пишут и толкуют много обо всем, чего не знают. Эта странница родилась в Восточной Индии и, вероятно, от короткого обращения с англичанами, сими всемирными побродягами, заразилась страстию, коей одолжены мы письмами Русского Путешественника и творениями некоторых чувствительных его последователей:¹ ей вздумалось людей повидать и себя показать... "Заразилась? Да о ком же говоришь? Кажется, о холере? Как же она заразилась? Не сама ли она зараза?" - То-то и есть, любезный и почтенный мой читатель, - многие утверждают, что холера не зараза, а... но надеюсь при другом удобном случае выказать во всем блеске свою медицинскую ученость, почерпнутую из отечественных газет и журналов; здесь же только замечу, что я, М... ского уездного училища младший учитель, издатель сих записок и сочинитель приложенного к ним историко-критического введения, Пахом сын Сидоров Барабаров, {*} в силу риторической фигуры, называемой просопопеею, олицетворил холеру, назвал ее странницей, заставил обращаться с англичанами, а посему весьма был вправе приписать ей и другие свойства человеческие, из коих немаловажное - способность к восприятию заразительного миазма. Но стану продолжать без дальнейших отступлений. Итак, холера приближалась к Москве. Ужас овладел всеми. "Московский телеграф" опоздал выходом; московские барышни хотя и не опаздывали на балы, но ахали; московские остряки шутили - и трусили. Стали выезжать: сперва в подмосковные, а когда начали поговаривать о карантинах, об оцеплении, - и дальше. Русские всегда гостеприимны, особенно при общем несчастье. Вот почему и случилось, что несколько дам и кавалеров, которым уже нельзя было слететься на зиму в древней столице, очутились К... ской губернии М... ского уезда в деревне графини Ладовой, богатой и - сколько могу о том судить я, М... ского уездного училища младший учитель, - умной и любезной московской барыни.

В последних числах сентября
В деревне скучно!² -

сказал много читаемый ныне стихотворец, в сочинения коего заглядывал и я, хотя, к сердечному моему прискорбию, и не нашел в них того, чего от истинного пииты требуют ученые мужи Рижский и Никольский,³ образцы мои и наставники. Впрочем, должно признаться, что стихотворец сей говорит иногда правду и даже правду горькую. По крайней мере в приведенной мною, хотя и не слишком витиевато изложенной, апофегме я совершенно согласен с ним. Повторю же:

В последних числах сентября
В деревне скучно!

А если сие справедливо, читатели, что скажем о последних числах октября, ноября, декабря? Но именно сии месяцы и даже часть января текущего ныне года графиня Ладова и гости ее принуждены были, ради свирепствовавшей в Москве холеры, провести в деревне.

{* *Замечание историческое.* Читатели, а паче читательницы спросят, может быть, каким образом я, Пахом Барабаров, мог учиниться издателем записок, составленных - как то усмотрят ниже - людьми,